

Дыхание Лу Шицзиня выровнялось, как и его настроение. Его слова в раздевалке, возможно, были слишком сильными, разозлив Сюй Ифаня.

Злиться вне контроля означало отсутствие контроля над своими действиями, и можно было просто следовать своим инстинктам.

Так что, возможно, Сюй Ифань не был полностью виноват в том, что он вот так сильно его поцеловал с разбегу.

Лу Шицзинь отступил назад, прислонившись спиной к стене, и застенчиво посмотрел на губы Сюй Ифаня: «Тебе следует разобраться с кровью на губе».

Сюй Ифань не стал вытирать ее рукой, а слизнул кровь красным языком.

Сцена казалась чувственной и дразнящей.

Сердцебиение Лу Шицзиня ускорилось, он не мог контролировать свою реакцию на действия Сюй Ифаня.

Реакция эта называется похотью. . .

«Сяо Лу! Фан-ге!» Хэ Ян крикнул им из гостиной: «Как долго вы, ребята, будете там торчать? Мы скоро уезжаем».

«Мы скоро выйдем!» поспешно ответил Лу Шицзинь.

Хэ Ян помахал рукой. «Тогда мы сначала переоденемся и подождем вас, ребята, в вестибюле».

Лу Шицзинь поднял большой палец вверх.

Вся территория, наконец, опустела.

Туман клубился над водой, закрывая им вид друг на друга.

Вокруг внезапно воцарилась тишина, остался только слабый шум движущейся воды.

«Эм. . .». В горле Лу Шицзиня немного першило, и он кашлянул, чтобы прочистить горло: «Не воспринимай всерьез то, что я сказал в раздевалке».

Сюй Ифань продолжал смотреть на него, не говоря ни слова.

Лу Шицзинь почувствовал озноб по спине от взгляда Сюй Ифаня и стал уговаривать его: «Кроме того, я ничего не чувствую этого к Ян-ге. Могу пообещать тебе, что буду держаться от него на расстоянии, если нет крайней необходимости сблизиться, хорошо? Тебе не обязательно держать меня на таком тугом поводке».

Сюй Ифань все еще молчал.

Лу Шицзинь шлепнул по поверхности воды, вызвав несколько брызг, и, к несчастью, повисил голос.

«Эй, ты оглох? Или немой?»

Сюй Ифань моргнул, и капля воды пробежала по его длинным ресницам, прежде чем упасть в

воду. Он опустил голову, скрывая выражение лица.

«Ты был серьезен, когда сказал, что нам следует встречаться?» — легкомысленно спросил Сюй Ифань.

Лу Шицзинь был ошеломлен и быстро замахал руками, улыбаясь: «Конечно нет, мы все друзья. Разве это не шутка между друзьями?»

Сюй Ифань поднял лицо, его глаза были совершенно темными, как будто они собирались высосать чью-то душу.

Лу Шицзинь понял, что что-то не так, и улыбка исчезла с его лица.

Да ладно? Ты подумал, что я серьезно?

Он нахмурился и вдруг понял, что здесь только они двое. Учитывая то, как странно вел себя Сюй Ифань, он, возможно, не сможет сбежать, если щадержится!

Лу Шицзинь принял решение и сразу же попытался выбраться из воды.

Однако Сюй Ифань был быстрее его!

Он тут же преодолел расстояние в два метра между ними. Прежде чем Лу Шицзинь успел даже поднять ногу, Сюй Ифань схватил его сзади, и они снова упали в воду.

«Сюй Ифань! Да что с тобой...»

Лу Шицзинь наконец-то получил возможность выругаться, но прежде чем он успел закончить предложение, Сюй Ифань снова столкнул его в воду.

Лу Шицзинь чувствовал, что Сюй Ифань не то чтобы хотел его, скорее хотел убить.

"Магазин! Магазин! Если ты не выйдешь, я убью главного героя!»

Лу Шицзинь не мог применить какую-либо силу в воде и мог только попросить о помощи у 711.

711 медленно ответила: «Не будь таким нетерпеливым, по моим расчетам, Сюй Ифань не питает к тебе никакой неприязни. Наверное, он просто шутит с тобой».

«Шутит? Кто так шутит?» Лу Шицзинь выругался: «Это покушение! Ты должна дать мне карточку прямо сейчас, иначе я умру!»

«Нет, ты не можешь делать ничего, что могло бы навредить потенциальным клиентам». 711 задумалась и решила спокойно наблюдать дальше.

Проклятия Лу Шицзиня заглушила вода.

«Сюй Ифань, я тебя трахну. . ». Прежде чем он смог продолжить, его рот снова был закрыт.

Испытав это однажды, Сюй Ифань, похоже, понял, как целоваться.

Он ослабил хватку и осторожно прикусил губу Лу Шицзиня. Лу Шицзинь покачал головой, пытаясь избежать его, но Сюй Ифань упорствовал и заставил его открыть рот, захватив все внутри.

Они были как две рыбы, играющие в воде: одна убегает, другая неустанно догоняет.

Только когда он почувствовал, что у него кончается воздух, Сюй Ифань поднял Лу Шицзиня на воздух.

Они оба тяжело дышали, но по-прежнему не размыкали губ.

Сюй Ифань яростно целовал Лу Шицзиня. Он не только перестал сопротивляться, но даже схватил Сюй Ифаня за шею, потому что боялся, что тот снова вдавит его в воду, не понимая, что, похоже, он проявляет инициативу.

Сюй Ифань открыл глаза и увидел Лу Шицзиня, которого целовали до тех пор, пока его щеки не покраснели и он не стал задыхаться.

Почувствовав его реакцию, в его темных глазах мелькнул блеск радости. . .

С той ночи в горячих источниках отношения Лу Шицзиня и Сюй Ифаня претерпели небольшие изменения.

Они начали подсознательно и сознательно держаться на расстоянии друг от друга, как на публике, так и наедине, и перестали так часто общаться.

Между ними словно была тонкая стена, к которой никто не хотел прикасаться, потому что, если бы они это сделали, могло бы случиться что-то страшное.

Не только их товарищи по команде обнаружили их странность, даже главный фанат их шипа, Тао Цинхун, заметил это.

<http://bllate.org/book/14106/1241062>